

НОВАЯ РОЛЬ В. НЕЧИПАЙЛО

Есть в репертуаре Большого театра спектакли, которые с годами не только не расшатываются (выражаясь обиходным театральным языком), а, наоборот, становятся лучше, моложе, интереснее. К таким спектаклям, с моей точки зрения, относится «Борис Годунов», в свое время великолепно поставленный дирижером **Н. Головановым**, режиссером **Л. Баратовым**, художником **Ф. Федоровским** и хормейстером **М. Шориным**.

С тех пор прошло немало лет, за это время в спектакль влилось много новых исполнителей.

Безусловно, вводить в созданный прежде спектакль любого артиста — молодого или мастера — дело трудное, а если речь идет об ответственных, главных партиях, можно прямо сказать, и рискованное. Исполнитель лишен возможности участвовать в создании всего спектакля, у него нет общих репетиций, которые, безусловно, оказывают влияние на артиста, обогащают его игру; недостаточно встреч с партнерами. В большинстве случаев новый исполнитель впервые выступает в спектакле после одной-двух оркестровых репетиций.

Борис Годунов — вершина басового репертуара, это трудная, очень трудная роль — и вокально и сценически. И художественное руководство театра поступило правильно, поручив ее молодому и, безусловно, очень одаренному артисту — **Виктору Нечипайло**. Великолепный, сильный голос красивого тембра и мягкого звучания, прекрасные внешние данные, серьезное, вдумчивое и требовательное отношение к своей работе, несомненные успехи, достигнутые им в последние годы, дали руководству все основания поручить В. Нечипайло роль Бориса.

Поступив в Большой театр, артист сразу обратил на себя внимание замечательным, я бы сказала, насыщенным голосом. Его исполнение маленьких партий

(а он начал свой творческий путь в театре именно с них) запоминалось. А уж такие партии, как Ланчotto Малатеста в «Франческе да Римини», Король в опере «Банк бан», Томский в «Пиковой даме», а потом Игорь и魯слан, говорили о значительных успехах В. Нечипайло.

Я не сомневаюсь, что встречи, общение и работа с такими мастерами оперной сцены, как А. Мелик-Пашаев и Б. Покровский, так же, как и работа с концертмейстером С. Бриккером и режиссером Н. Глан, во многом помогли В. Нечипайло.

Трудно, конечно, давать оценку по первому выступлению, особенно, когда речь идет о сложнейшей роли Бориса Годунова, но несколько слов мне хочется сказать. Первое выступление В. Нечипайло было, безусловно, удачным. Он справился с главным — исполнил тот образ, который создал композитор, и так, как его раскрыли постановщики спектакля.

Попутно замечу, что волновалася в этот день — 13 марта — не только один В. Нечипайло; волновались участники спектакля, все те, кто с ним работал, волновались многие его товарищи по коллективу, пришедшие специально в театр, чтобы послушать артиста, в исполнительские силы которого они верят. И все желали ему удачи, успеха.

Я искренне рада и от всего сердца поздравляю В. Нечипайло с тем, что он с честью оправдал доверие и коллектива и руководства. Голос певца звучал ровно во всех регистрах; приятно было слышать его выразительную фразировку.

На будущее хочу пожелать В. Нечипайло поискать большего разнообразия вокальных красок, убрать форсировку звука, имевшую место в отдельных случаях на этом спектакле.

Хотя сценически В. Нечипайло был правдив и убедителен, ясно, что работа над Борисом у него только начинается, а над подоб-

НА СНИМКЕ: В. Нечипайло — Борис Годунов.

ными ролями артист должен работать всю свою творческую жизнь.

Знай серьезное, вдумчивое и высокоответственное отношение В. Нечипайло к делу, я уверена, что от спектакля к спектаклю у его Бориса будет появляться больше внешнего сценического спокойствия и внутренней сосредоточенности и мудрости, глубже будет раскрыта трагедия одиночества, образ Бориса будет расти и наполняться новыми красками и нюансами.

Сейчас можно уже смело говорить о мастерстве В. Нечипайло, что немаловажно для его дальнейшего творческого роста и зрелости. Нисколько не сомневаюсь, что перед тем, как выйти на сцену, В. Нечипайло много думал над образом Бориса, пло-

Работы молодых

дотворно, с истинным творческим горением repetировал, приходил на каждую встречу с режиссером не только исполнителем, но и жаждо ищающим артистом.

Я не берусь рецензировать весь спектакль «Борис Годунов», шедший 13 марта; он в этом не нуждается. Не буду говорить об исполнителях, занятых в спектакле прежде и в этот день хорошо, на высоком уровне выступавших. Прекрасны были наши хор и оркестр (дирижер А. Мелик-Пашаев, А. Рыбнов и А. Хазанов). Скажу несколько слов о двух новых исполнительницах.

В. Клепацкая выступила в роли царевича Федора. Она хорошо исполнила эту роль, чувствовалось, что артистка творчески выросла; голос ее звучал хорошо, она стала свободнее в смысле сценического поведения, внимательно слушала партнеров. Одно маленькое пожелание певице — хотелось бы более острый подачи скороговорки.

Мамку впервые исполняла **М. Митюкова**. На мой взгляд, работа артистки над этой ролью лишь начинается. Имея хороший голос, М. Митюкова неполностью его использует. Звук мелодии был углубленным, недостаточно ярко звучал в среднем и нижнем регистрах. В сценическом отношении артистка не нашла еще средств, которые позволили бы ей создать образ русской мамки при дворе. Музыкальность и трудолюбие М. Митюковой позволяют надеяться, что она поработает над образом еще, доведет его до уровня, необходимого исполнителям Большого театра.

От всей души хочу пожелать всем новым исполнителям Большого творческого успеха. Уверена, что они его достигнут, если будут помнить, что главное — это работа, работа и еще раз работа.

А. ТУРЧИНА,
заслуженная артистка РСФСР.

«Советский артист», 1961, 22 марта